

Масонскіе печатныя листки въ первую четверть XIX-го вѣка.

Все растутъ въ цѣнѣ старыя масонскія печатныя изданія: не успѣтъ появиться каталогъ антикварнаго книжнаго магазина, какъ масонскій отдѣлъ раскупается. И везутъ масонскія старыя книги въ Москву и въ Петроградъ со всѣхъ краевъ великой Россіи; диву даешься: въ какія вѣси разбросаны были онѣ масонами и невольно на память приходятъ слова Императрицы Екатерины II-й, по поводу большого распространенія масонской литературы: „сокровенныя книги отъ Риги до Донскихъ станицъ жало свое распространили“. Вспоминаются и восторженныя рѣчи главарей масоновъ царствования Императора Александра I-го, мечтавшихъ покрыть всю Россію сѣтью масонскихъ ложъ.

За послѣднее время масонскія книги, по выраженію продавцевъ, „подобрались“, и Эккартсгаузенъ особенно въ цѣнѣ крѣпокъ; за какую книжку лѣтъ пять назадъ „зеленькую“ платили, заплатите вдвое, не поморщась, съ радостью даже, что дешево купили. Такимъ образомъ, хотя и трудно собрать масонскую старую библіотеку, но вооружившись большимъ терпѣніемъ и кошелькомъ, все же это—возможно; гораздо труднѣе, почти невозможно собрать масонскіе печатныя листки, они почти никогда не появляются на книжномъ рынкѣ. Между тѣмъ, въ первой четверти XIX-го вѣка такіе печатныя листки были въ обычаѣ у масоновъ.

Что же печаталось на такихъ листкахъ? Большею частью на листкахъ печатались обрядовыя масонскія пѣсни, которыя пѣлись хорами масоновъ въ ложахъ при посвященіи въ различныя степени, при освященіи новаго помѣщенія ложи, такъ называемой „инсталляціи“, въ разнообразныя масонскія торжества и при свершеніи поминальныхъ обрядовъ по братьямъ, перешедшимъ въ великую ложу вѣчности.

Назначеніе листковъ понятно, листки раздавались братьямъ передъ началомъ обряда. Кромѣ пѣсенъ на такихъ отдѣльныхъ листкахъ, печатались и масонскія молитвы. Лишь ложи, до чрезвычайности стѣсненные въ денежныхъ средствахъ, не имѣли въ своемъ архивѣ запаса такихъ печатныхъ листковъ различнаго содержанія. Встрѣчаемые въ архивахъ разныхъ ложъ вполне тождественные листки, какъ по внѣшнему виду, т. е. печатью, виньетками, рамками, такъ и по внутреннему содержанію даютъ право предполагать, что листки печатались (какъ это было въ обычаѣ относительно иныхъ масонскихъ изданій, какъ то: списковъ членовъ, списковъ работныхъ дней для ложъ и прочая) на средства Великой Управляющей ложи. Отъ Великой ложи, установившей за тѣмъ стоимость листковъ, союзныя ложи могли пріобрѣтать таковыя. Рамки, виньетки, заставки, концовки на листкахъ бывали одинаковыми при одинаковомъ содержаніи текста; отсутствіе же какихъ бы то ни было украшеній и худшее качество бумаги на листкахъ однороднаго содержанія указываетъ, что листки заказывались нѣсколькихъ сортовъ — подороже и подешевле.

Издѣдка на этихъ листкахъ пѣсни положены на ноты, а иногда имѣются даже указанія, для какого инструмента предназначены ноты; это, конечно, является еще лишнимъ доказательствомъ, что назначеніе листковъ было служить хору въ масонскихъ собраніяхъ.

Кромѣ подобныхъ листковъ, съ установленными обрядовыми пѣснями и молитвами, были еще листки случайнаго содержанія, ихъ отпечатывали за нарокъ, по случаю какого нибудь выдающагося событія или въ честь кого либо, „достойнаго великой чести“. Русскіе вольные каменщики славословили Императора Александра I-го, и въ честь „миротворителя-царя“ сохранились отпечатанныя на отдѣльныхъ листкахъ оды и кантаты; одна кантата посвящена царствующей четѣ — Александру и Елисаветѣ.

Изъ числа разнообразныхъ пѣсенъ, печатавшихся на отдѣльныхъ листкахъ, нѣкоторыя были включены въ масонскіе печатные сборники пѣсенъ, другія же ни въ какіе пѣсенники не вошли и попадаютъ лишь въ рукописныхъ спискахъ; листки съ такого рода пѣснями, нанчаще случайнаго характера, еще болѣе рѣдки. Листки не только печатались въ Россіи, но вывозились русскими масонами изъ за границы. Такъ, послѣ заграничныхъ походовъ русскихъ войскъ и наполеоновыхъ войнъ, офицеры привезли изъ иноземныхъ ложъ такіе листки съ пѣснопѣніями въ честь побѣдителей, во славу заключеннаго

мира и прочая. Мноѣ извѣстны, напр., листки съ нѣмецкимъ текстомъ, напечатанные въ Гамбургѣ и бывшіе въ обращеніи въ нашихъ ложахъ.

Въ виду библиографической рѣдкости масонскихъ печатныхъ листовъ, я перечислю здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

I.

Хоръ.

О братство, дружбой сопряженно!
 Будь въ вѣки славно и блаженно,
 И въ радостномъ восторгѣ пой,
 Что мы вкушаемъ вѣкъ златой.

* *
 *

Въ тебѣ святая добродѣтель
 Свой вѣчный созидаетъ храмъ,
 Она помощникъ и свидѣтель
 Масонскимъ тройственнымъ дѣламъ.

* *
 *

Хоръ.

О братство, и проч.

* *
 *

Сей славный храмъ да подкрѣпляетъ
 Премудрость, сила, красота,
 А твердость стѣнъ да составляетъ
 Любовь, невинность, простота.

* *
 *

Хоръ.

О братство, и проч.

* * *

Пусть міръ развратный утѣшаютъ
Порода, пышность и чины,
Масонско сердце украшаютъ
Лишь добродѣтели однѣ.

* * *

Хорь.

О братство, и проч.

* * *

Вражда, раздоръ и неустройство,
Коварству и страстямъ служить—
Людей непросвѣщенныхъ свойство,
А наше—въ сладкомъ мирѣ жить.

* * *

Хорь.

О братство, и проч.

* * *

Печатный листокъ украшенъ въ концѣ обычнымъ въ масонской символикѣ изображеніемъ звѣзды Соломона, знака микрокосма, т. е. шестиугольной звѣзды, образованной изъ двухъ пересѣкающихся равно-стороннихъ треугольниковъ. Звѣзда окружена пламенемъ, а въ центрѣ ея латинская буква G. Выборъ 6-ти угольной звѣзды въ данномъ случаѣ вызванъ, по объясненію масоновъ, желаніемъ показать неизбежность борьбы при всякомъ начинаніи двухъ началъ—добра и зла начала духовнаго, символомъ чего является восходящій треугольникъ, и начала стихійнаго матеріи—нисходящій треугольникъ. Пламя окружающее звѣзду, служитъ напоминаніемъ вольному каменщику о неугасимомъ, пламенномъ рвеніи, при исполненіи уставовъ орденскихъ. Буква „G“ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ два значенія: „Gnosis“, „тайное знаніе“, необходимое при устройствѣ духовнаго, живаго храма

Премудрости въ сердцахъ „братевъ чловѣковъ“ и „геометріи“, науки планомѣрнаго строительства, т. е. планомѣрной организаціи ордена.

Размѣръ листка въ вышину 12 сант., въ ширину 13. Текстъ пѣсни напечатанъ на обѣихъ сторонахъ листка. Эта хоровая пѣснь воспѣвалась „при инсталлаціи новаго храма“, т. е. при освященіи новаго помѣщенія для масонскихъ собраній, она же пѣлась во время великаго масонскаго праздника въ день Св. Іоанна Крестителя 24-го іюня, а также во время всѣхъ братскихъ трапезъ. Въ росписи пѣсень для пѣнія во время столовыхъ ложъ она значится подъ № 5-мъ. Голосъ имѣла свой особый, на который пѣлись и нѣкоторыя другія пѣсни; въ послѣднемъ случаѣ дѣлалась помѣтка: „Поется на голосъ „О братство, дружбой сопряженно“.

Встрѣчаются два варианта этой пѣсни, напечатанные въ масонскихъ пѣсенникахъ, но на листкахъ всегда печатается приводимый много болѣе короткій текстъ. Въ масонскомъ журналѣ „Магазинъ Свободно-Каменщическій“, 1784 г. ч. I, эта обрядовая пѣснь значится подъ № 12. Въ масонскомъ пѣсенникѣ XVIII вѣка „Хоры и Пѣсни“, и въ сборникѣ начала XIX-го вѣка, называвшемся среди масоновъ „новая книжка“, (напечатанномъ безъ указанія года и бывшемъ въ обращеніи только въ масонскомъ кругу), эта обрядовая пѣснь была напечатана подъ № 32-мъ. Въ другомъ сборникѣ, подъ заглавіемъ „Пѣсни Масонскія“, также безъ даты, эта пѣснь помѣщена за № 37 и, наконецъ, въ датированномъ пѣсенникѣ „Пѣсни въ Іерусалимѣ 5817“ подъ № 14. Іерусалимомъ масоны иногда называли Москву въ своихъ рѣчахъ и пѣсняхъ, а такъ какъ кромѣ того есть указанія въ воспоминаніяхъ масоновъ, что пѣсни тайно печатались при университетской типографіи въ Москвѣ, то это даетъ полную возможность предположить, что подъ Іерусалимомъ, въ данномъ случаѣ, разумѣлась именно Москва.

Такъ какъ масонскіе пѣсенники въ настоящее время составляютъ большую рѣдкость, позволяю себѣ привести здѣсь тѣ строки пѣсни, которыя не печатались на листкахъ.

„Монархъ льстецами окруженный
Кому рокъ въ братствѣ быть судиль,
Лишь числить тѣ часы блаженны,
Которы съ нами проводиль.

О братство, и проч.

Плѣнясь душъ братскихъ чистотою,
 Быть купно съ нами ставить въ честь,
 Онъ видитъ честность предъ собою,
 А не рабовъ коварныхъ леть“.

Хоръ.

О сколь часы сіи прелестны!
 Составимъ купно громкій хоръ,
 Вкушай веселія небесны,
 Счастливой вольности соборъ.

II.

Cantique d'Installation
 En allant au T: ¹⁾

Choeur.

O chaine sainte et mystérieuse
 Sois pour toujours unie heureuse,
 Chante et repète avec transport
 Que tu jouis de l'âge d'or (bis).

Dans ton sein la vertu s'applique
 A bâtir ton temple divin
 Du triple ouvrage maçonnique
 Elle est la base et le soutien.

O chaine sainte, etc.

Il est fondé sur l'Innocence
 L'amour et la simplicité
 Pendant le premier voyage.

O chaine sainte, etc.

Que le coenr du maçon s'élève.
 A la source de tout bonheur!
 Que ce nouveau temple s'acheve
 A la gloire du Créateur.

O chaine sainte, etc.

---

¹⁾ Trône, т. е. направляясь къ масонскому жертвеннику, или престолу.

Pendant de 2-d v.

O chaine sainte, etc.

Que la triple et sainte lumiere
Du haut de son trône élevé
Nous allumine, et qu'elle eclaire
Le maître en ce jour consacré.

O chaine sainte, etc.

Pendant le 3-he v.

O chaine sainte, etc.

Suivez la route lumineuse,
Don secret du céleste amour
Qui par sa force mystérieuse
Vous mène au bienheureuse séjour.

O chaine sainte, etc.

Печатный листокъ украшенъ рамкою, виньетокъ нѣтъ. Размѣръ въ вышину 22 сант.; въ ширину 13 сант.

Привожу подобную же обрядовую пѣснь, имѣвшую тоже назначеніе, т. е. пѣвшуюся при освященіи новой ложи и въ Іоанновъ день, но на французскомъ языкѣ.

Масонская пльсь при открытіи ложи.

Бѣги отъ насъ, непросвѣщенный,
Объятый тьмою рабъ страстей!
Мірскою суетой прельщенный,
Страшись коснуться сихъ дверей!
Въ комъ духъ любовью не смиренъ,
Тому нашъ храмъ не отворенъ.
Во двери, крѣпко затворены,
Премудрые вступаютъ къ намъ,
Певинностью сопровождаемы,
Ихъ добродѣтель вводитъ въ храмъ,
Гдѣ Орденъ учитъ скромнымъ быть
И въ тайнѣ всѣмъ добро творить.
Оставьте гордость и богатство,
Оставьте пышность и чины:

Въ священномъ, свѣтломъ храмѣ братства
 Чтуть добродѣтели однѣ;
 Онѣ—отрада въ мірѣ намъ,
 Онѣ ведутъ насъ въ новый храмъ.

Печатный листокъ безъ рамки и виньетокъ, размѣръ въ вышину 20 сант., въ ширину 12 сант.

Приводимая пѣснь является одною изъ наиболѣе часто воспѣвавшихся въ Русскихъ ложахъ при посвященіи профана въ вольные каменщики. Въ описаніяхъ ученическаго принятія отмѣчено: „Ежели есть принятіе, то обрядоначальникъ старается, чтобы всѣ присутствующіе братья имѣли установленную пѣсню“. Далѣе поясняется, что пѣснь эта поется братьями въ то время, когда обрядоначальникъ приближается съ новопосвящаемымъ профаномъ къ закрытымъ дверямъ ложи. Она умолкаетъ со входомъ посвящаемого въ двери. Подобныхъ пѣсней имѣлось нѣсколько вариантовъ, но пѣлись онѣ обыкновенно на два мотива. Указанная пѣснь имѣла свой собственный мотивъ или голось, какъ выражались масоны, голось же имѣла и слѣдующая пѣснь:

Отъ насъ, злодѣи, удаляйтесь,
 Которы ближняго тѣснятъ,
 Во храмахъ нашихъ не являйтесь
 Которы правды не хранятъ.
 Тѣснить кто бѣдныхъ завсегда,
 Тому затворенъ входъ сюда.
 Во двери, крѣпко затворены
 Премудрые вступаютъ къ намъ
 Единой честью провожденны,
 Невинность ихъ ведетъ въ нашъ храмъ.
 Когда жъ изъ храма вонъ пойдутъ,
 Съ собою скромность понесутъ.
 Оставьте гордость и богатство,
 Оставьте пышность и чины!
 Они устроятъ вамъ препятства
 Имъ двери къ намъ затворены,
 Здѣсь то едино веселить,
 Что добродѣтель намъ сулить.

На голоса этихъ двухъ пѣсней пѣлись еще слѣдующія:

I

Отъ сихъ священныхъ мѣстъ бѣгите,
 Рабы пороковъ и страстей,
 А прежде въ сердца пощигите
 Къ небесной истинѣ путей.
 Въ комъ духъ любовью не смиренъ,
 Тому сей храмъ не отворенъ.
 Не могутъ гордостью надменны
 У вратъ искать, просить, толкать.
 Но мудрымъ двери отворенны,
 Они здѣсь могутъ работать.
 Они, свершивши свой обѣтъ,
 Во храмѣ семъ вкушаютъ свѣтъ.
 О ты, любящій міра тлѣнность,
 Прельщенный счастьемъ, суетой!
 Приди сюда, забывъ надменность,
 Вкуси здѣсь радость и покой.
 Не можеть дать тебѣ міръ весь
 Того, что ты получишь здѣсь.

II

Кого на свѣтѣ власть прельщаетъ,
 Грабежъ къ стяжанію влечеть;
 Кто вѣры, честности не знаетъ,
 Путемъ порочнымъ кто идетъ,
     Кто бѣдныхъ ищетъ притѣснять,
     Тому нельзя въ сей храмъ предстать.
 Невѣждамъ двери заключенны,
 И входъ ко братству воспрещенъ;
 Онѣ бывають отворенны
 Тому, кто духомъ просвѣщенъ,
     Привыкъ всегда кто скромнымъ быть,
     И ближнему добро творить.
 Чины и гордость оставляя,
 Блистающаго щастья лучъ
 Во храмѣ сердце исправляя,
 Обращешь здѣсь къ блаженству ключъ.
     Будь добродѣтеленъ весь вѣкъ,
     Узнаешь, что есть человекъ!

III

Бѣги отъ насъ, злой вольнодумецъ,
 Распутный, мѣсть сихъ удались!
 Бѣги, неистовый безумецъ,
 Безбожникъ адскій, здѣсь не зрись!
     Сей Ордена всегда предметъ,
     Премудрости достигнуть свѣтъ.
 Бѣги, о лицемѣръ сокрытый,
 Двойко сердце у тебя,
 Бѣги насъ, подлый льстецъ несытый,
 Не любишь ты и самъ себя.
     Сей Ордена всегда предметъ,
     Искусства чтобъ обрѣсть намъ свѣтъ.
 На крыльяхъ восковыхъ внесенный,
 Гордецъ, ты какъ Икаръ падешь!
 Летай, отсюда удаленный,
 Здѣсь читателей ты не найдешь.
     Насъ Орденъ хочетъ научить,
     Чтобъ добродѣтель во вѣкъ любить.
 Кому персть Божій угрожаетъ,
 Кто лихвой гнусной оскверненъ,
 Тотъ въ храмъ вступить да не дерзаетъ
 Алчною вредной зараженъ.
     Сей Орденъ, и проч.
 Бѣги, лѣнивый, прочь отселѣ
 Безчестишь должность ты свою;
 Ты, остроумный, въ нашемъ дѣлѣ
 Найдешь лишь слѣпоту твою.
     Сей Ордена, и проч.
 О братья! входъ къ намъ заградите,
 Чтобъ насъ отъ сихъ враговъ скрывать.
 О братья! души отворите,
 Потщитесь мудрость въ нихъ принять!
     Сей Ордена, и проч.

IV

Блюдись приблизиться ко прагу освященну.
 Кто узы дружества, родства и чести рвалъ,

Стенаніе сиротъ, плачь бѣдныхъ презиралъ:
 Затворены врата въ порокахъ погруженнымъ!
 Любовь, надежда и покой,
 Здѣсь чистыхъ душъ блаженство;
 Они для кроткихъ совершенство,
 Они блаженный вѣкъ златой.

Точно такія же пѣсни или варианты ихъ печатались на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, при чемъ ноты, которыя мнѣ приходилось видѣть, были однородны съ приложенными къ русскому тексту. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что выше приведенныя пѣсни и двѣ нижеслѣдующія часто встрѣчаются въ масонскихъ архивахъ въ рукописномъ видѣ съ приложеніемъ нотъ.

*Пѣснь при посвященіи во 2-ую степень іоанновскаго масонства, т. е.
 въ степень товарища, нижеслѣдующія:*

Ликуйте, братья, путь свершая,
 И Музикійскій гласъ внимая,
 Грядите, мудрость гдѣ живетъ,
 Чтобъ не имѣть въ душѣ препоны,
 Се истины святой законы
 Вамъ геометрія даетъ.

Смотритель Мудрый всей Вселенной,
 Во братски души впечатлѣнный,
 Ведетъ насъ въ радостный Эдемъ,
 Чтобъ жизнь во благѣ провождати.
 Онъ самъ благоволилъ намъ дати
 Блισταющую звѣзду вождемъ.

Сей блескъ для насъ не погасится,
 Доколѣ путь нашъ не свершится.
 И правда тьмы не разменеть,
 По жизни нашей скоротечной|
 Найдено благо будетъ вѣчно
 И свѣтъ умножится чрезъ свѣтъ.

Восточны мудрецы, пророки
 Проникли тайнства глубоки.
 Предивный слѣдую звѣздѣ,
 Для васъ она-жъ теперъ блистаетъ,
 И путь вашъ трудный освѣщаетъ,
 Горитъ она для насъ вездѣ блистаетъ.

Печатный листокъ, размѣръ въ вышину 20 сант., въ ширину 10 с., виньетоки и рамки нѣтъ, подписей и печати также не имѣется. Эту пѣснь масоны пѣли хоромъ подъ звуки музыки, (она имѣла свой особый голосъ) при посвященіи во вторую степень іоанновскаго масонства, когда новопосвящаемый совершалъ три символическія путешествія къ свѣту и истинѣ. Посвящаемого обыкновенно вели оба надзирателя, держа его одинъ съ одной стороны, а другой—съ другой, и приставя свои шпаги къ его груди. Въ актахъ второй степени (т. е. степени товарища) читаемъ слѣдующее: „тотъ часъ по начатію путешествія товарищецкаго воспѣвается товарищецкая пѣснь въ сопровожденіи музыки и продолжается до самаго окончанія путешествія, а для сего долженъ каждый изъ присутствующихъ братьевъ имѣть по экземпляру сей пѣсни“. Пѣніе продолжалось во время восхожденія по семи ступенямъ къ алтарю и во время „учиненія трехъ шаговъ черезъ Югъ и Сѣверъ и на Востокъ“. Не умолкала музыка во время совершенія обѣта на священномъ писаніи и приставленія циркуля къ сердцу и „при трехъ по оному ударахъ молотка“, при приѣмѣ въ товарищи и облаченіи ихъ, а также во время произнесенія рѣчи новопосвященному Великимъ мастеромъ. „Съ величайшею пріятностью долженствуете совершать товарищецкія путешествія“, гласитъ объясненіе ритора, „слухъ вашъ, будучи пораженъ пріятностью гармоніи и музыки, охотно и съ удовольствіемъ долженствовалъ внимать тому тихому поученію, которое побуждаетъ насъ радоваться о жизни нашей“. Въ вопросахъ для свободныхъ каменщиковъ—товарищей такъ объяснена причина пѣнія и музыки: „Какъ Вы приняты товарищемъ?“—При звукѣ музыки и совершенномъ согласіи. „Для чего товарищи принимаются при звукѣ инструментовъ?“—Въ память возобновленія второго храма Іерусалимскаго, коего камни основанія кладены были при звукѣ трубъ и кимваловъ, на коихъ играли жрецы и левиты. „Для чего употребляютъ свободные каменщики въ ложѣ музыку?“—Для воспоминанія о Нееміи, который, возвратясь изъ Вавилонскаго плѣна и воздвигая вновь разоренныя стѣны Іерусалимскія, имѣлъ при себѣ трубача, возвѣщавшаго о наступившей опасности.

Пѣснь подмастерьевъ, т. е. товарищей іоанновскаго масонства, пѣлась съ нижеслѣдующими словами:

Gesellen Lied.

Freut Brüder euch auf euren Reisen,
Wir wollen euch die Wege weisen.

In ungestörter Harmonie.
 Seht! hier, um euren Lauf zu decken,
 Und eure Reisen zu vollstrecken,
 Sind Regeln der Geometrie.
 Dem Architector hat's gefallen,
 (Laut soll sein Ruhm bey uns erschallen,
 Nie bleib uns Seine (Gnade fern.)
 Zu dests siehrem Lauf im Leben,
 Uns dies Gesetze Selbst zu geben
 Und zum Geleitsmann einen Stern.
 Dies Licht ist bey uns angezündet
 Bis man das Ziel der Reisen findet,
 Wo uns die Wahrheit selbst belehrt.
 Und wenn wir nach verflossnen Stenden,
 Das Guth, das wir gesucht, gefunden,
 So wird das Licht durch Licht vermehrt.

Русскій и нѣмецкій варианты пѣлись въ Россіи уже въ Елагинскихъ ложахъ XVIII-го вѣка. Текстъ пѣсни на русскомъ языкѣ напечатанъ въ масонскомъ журналѣ „Магазинъ Свободно Каменщическій“, 1784 г., ч. II, № 4, и въ трехъ пѣсенникахъ начала XIX в. подъ № 40 въ „Пѣсни“ № 9-мъ, „Пѣсни масонскія“ и № 17-мъ, въ сборникѣ 1807 г. „Пѣсни“ Москва, въ тип. Ѳедора Любія.

Пѣснь. воспѣвавшаяся при составленіи цѣли братства, по окончаніи ритуальныхъ работъ.

Во мракѣ смертные рождаются,
 Во мракѣ свой проводятъ вѣкъ.
 И истины, не зная, дивятся
 На что родится человѣкъ!
 Изъ мрака мы себя изводимъ
 Разсудкомъ, волей и умомъ;
 Во храмъ премудрости приходимъ,
 Терпѣньемъ, мужествомъ, трудомъ.
 Блаженство высшее вкушаемъ,
 Для вѣрности свою мы кровь
 Со кровію братьевъ мѣшаемъ,
 Хранимъ честь, братство и любовь.

Согласіе, единство, ревность
 Даютъ законъ священный намъ,
 Ни злость, ни смерть, ни ѣдка древность
 Не могутъ нашъ разрушить храмъ.

Прошедъ сквозъ страхъ горами, рвами,
 Стремится далѣ въ славный путь,
 Составимъ цѣпь, сплетясь руками,
 Въ залогъ друзьямъ поставимъ грудь.

Насъ лучъ троякій озаряетъ,
 Внимаемъ пѣсней сладкій гласъ;
 Стези онъ наши измѣряетъ,
 Ко истинѣ приводитъ насъ.

Пусть смерти смертные страшатся,
 Не смѣютъ гробъ отверзтый зрѣть.
 Мы знаемъ смертью утѣшаться,
 Всякъ часъ готовясь умереть.

Сколь мощенъ твари всей Содѣтель
 И сколь счастливы наши дни!
 Что въ свѣтъ дружба, добродѣтель—
 То знаемъ только мы одни.

Хоръ.

Ликуйте, братья, восхищайтесь,
 Творите въ сердцѣ чести храмъ,
 Крѣпитесь, бодрствуйте, мужайтесь,
 Свѣтъ истинный сіяетъ намъ.

Печатный листокъ, украшенный печатной виньеткой, изображающей два столба; каждый увѣнчанъ шестиконечной звѣздой; столбы возвышаются на трехъ ступеняхъ, по срединѣ циркуль, наугольникъ, линейка, вѣтвь акаціи. Съ лѣваго края—лопатка, съ праваго—улей. Надъ всѣми этими символами труда и строительства—солнечное сіяніе. Размѣръ листка въ вышину 25 сант., въ ширину 12. Вѣтвь акаціи указываетъ, что пѣснь пѣлась не ниже какъ въ 3-й степени, т. е. мастерской Іоанновской, такъ какъ ея символическое значеніе объяснялось, лишь начиная съ этой степени; она знаменовала безсмертіе духа, отметаніе плотской жизни и новое рожденіе въ духѣ; 7-я строфа пѣсни также подтверждаетъ, что посвященному уже извѣстно посвященіе въ мастера, гдѣ именно въ числѣ предметовъ убранства былъ

отверзтый гробъ, въ который повергали посвящаемаго для испытанія его безстрашія. Пѣснь вошла лишь въ одинъ изъ извѣстныхъ сборниковъ.

Надѣробная Пѣснь.

Отецъ Духовъ, Творецъ Вселенной,
И жизнь и смерть въ Твоихъ рукахъ!
Черезъ грѣхъ въ составъ облекшись бранный,
Мы тѣломъ смертны, тлѣнь и прахъ.
Ты духъ нашъ, созданный Тобою,
Зовешь къ блаженству и покою.
Ты жизнь всегда творишь изъ тлѣнья,
Изъ тьмы рождаешь вѣчный свѣтъ,
Чудесной силой Искупленья,
Гдѣ ты блеснешь, тамъ смерти нѣтъ.
Дай силы намъ и чувства новы,
Да будемъ къ смерти мы готовы!
Къ себѣ отъ насъ Ты призвалъ брата,
Изъ плоти духа сотворивъ,
Плачевна намъ сія утрата,
Но Ты--Животъ, и братъ нашъ живъ!
Мы духъ его Тебѣ вручаемъ,
О немъ Тебя мы умоляемъ.
Прими его, Любовь безцѣнна,
И въ свѣтлый міръ Духовъ вчини,
Да наша цѣпь Тобой скрѣпленна,
Когда пройдутъ сей жизни дни,
Въ духовномъ мірѣ возсіяетъ
И насъ съ Тобой соединяетъ.

Виньегокъ и рамки нѣтъ, размѣръ листка въ вышину 22 сант., въ ширину 14 сант. Подписей, печатей и датъ нѣтъ.

Cantique chantée à la d'Orphée de deuil
le 31 Janvier 1819.

Toi qui tiens la mort et la vie
Dans Tes toutes puissantes mains
Vers qui l'âme pure et ravie
Quittant le séjour des humains

Source de bien et de lumière
 Entends nos vœux, notre prière!
 Ta miséricorde infinie
 A su même au sein de la mort,
 Pour Ta creature chérie
 Preparer le plus heureux sort
 Et le tombeau devient pour elle
 Un pas vers la gloire
 Dieu tout puissant! Dieu de clémence
 Qui mets un terme à tous nos vœux
 Toi, qui nous donne l'espérance
 D'un sort, d'un avenir heureux
 Au séjour brillant de lumière
 Reçoit l'âme de notre frère.

Печатный листокъ. Виньетокъ и рамки нѣтъ; размѣръ листка въ вышину 22 сант., въ ширину 14 сант. Подписей и печатей нѣтъ.

У масоновъ, какъ доказываютъ документы, существовалъ особый обрядъ воспоминанія о погибшихъ братьяхъ. Въ ритуаль включены были также и пѣсни, которыя пѣлись хоромъ. Обыкновенно воспѣвалась приводимая выше русская „надгробная пѣснь“ въ различныхъ вариантахъ. Эта траурная пѣснь была напечатана въ сборникъ „Пѣсни“ подъ № 30, въ сборникъ „Пѣсни С. К.“ № 9 и въ пѣсенникъ „Пѣсни масонскія“ № 10.

Въ сочиненіи Писемскаго „Масоны“, ч. V, гл. 12, напечатанъ былъ одинъ изъ вариантовъ приводимой выше пѣсни, а другой въ „Русской Старинѣ“ 1898 г. Августъ, стр. 270.

Кромѣ разъ на всегда установленной обрядовой печальной пѣсни, сочинялись еще траурныя пѣсни и на отдѣльные случаи смерти братьевъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуемъ, на примѣръ, приводимая французская пѣснь, датированная и пѣтая въ траурной ложѣ Орфея.

Въ торжественные дни масоны имѣли обыкновеніе привѣтствовать другъ друга и для этого иногда печатались и стихотворныя поздравленія. Днемъ Новаго Года масонами почиталось 1-е Марта.

Годъ новый, братья, наступаетъ,
 Невзгодъ желаньями дарять:
 И вотъ вашъ внѣшній стражъ желаетъ,

Чтобъ храмъ вашъ внутренній былъ свять,
 Чтобъ были жизнью вы масоны,
 Чтобъ царской шествуя стезей
 И Ордена храня законы,
 Достигли цѣли вы своей.

Печатный листокъ, окруженный рамочкой, виньетокъ нѣтъ. Раз-
 мѣръ: въ вышину 13 сант., въ ширину 14 сант.

Пѣсни въ честь Императора Александра I-го. 12 Декабря.

Тебя поетъ, герой вѣнчаный,
 Въ сей день землѣ во благо данный,
 Благотворящимъ Божествомъ—
 И день отнынѣ сей—Вселенной торжествомъ.
 Молчали правда и законы!
 Свирѣпой власти легіоны
 Сбивали честь съ главы царей—
 И мѣръ вертепомъ былъ рабовъ и палачей!
 И въ прахъ растоптаны оковы!
 Земля пріяла образъ новый!
 И царь нашъ, давъ народамъ мѣръ,
 Ты съ ними празднуешь свободы братьевъ пиръ.
 Свершай великое начало!
 Твой тронъ, Царямъ земнымъ зеркало,
 Во правдѣ твердостью великъ,
 Стражъ блага предсѣдай въ судилищѣ владыкъ.
 И мы среди торжественья
 Свою любовь и упованья
 Приносимъ здѣсь на твой алтарь,—
 Прими отъ братій даръ, миротворитель Царь!
 Будь долго намъ въ залогъ спасенья
 Святой дорогой Провидѣнья
 Ко благу насъ и мѣръ веди,
 Звѣзда прекрасная землѣ, не заходи!

Печатный листокъ безъ рамки и виньетокъ, безъ подписи. Раз-
 мѣръ въ вышину 22 сант., въ ширину—16 сантим.

Въ честь Императора Александра I-го масонская муза слагала акро-
 стихи, пѣла пѣсни, сочиняла хвалебныя оды, гимны и кантаты на рус-

скомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Такія сочиненія клались на музыку, разучивались и воспѣвались обыкновенно два раза въ году, въ торжественанія дня рожденія и дня восшествія на престоль Императора Александра. Торжественныя ложи эти бывали особенно многлюдны, такъ какъ въ нихъ собирались всѣ масоны Петербурга. Послѣ же 1817-го года въ „актѣ взаимныхъ отношеній“, заключенномъ двумя вольнокаменническими союзами въ лицѣ своихъ великихъ ложъ, оговорено было даже, которой изъ обѣихъ ложъ принадлежало право торжества того или иного дня, т. е. дня рожденія Государя Императора или дня восшествія его на престоль. Во время торжественанія произносились также и рѣчи, изъ коихъ особо понравившіяся иногда печатались братьями въ складчину.

Cantate chantée à la T: R: Grande Loge Astrée le jour anniversaire de l'avènement au Trône de Sa Majesté l'Empereur Alexandre I-ier.

Par le chevalier Alexandre de Beauvils, Lieutenant Colonel au service de France, membre de l'Ordre Royal de la Legion d'Honneur, Professeur de Rhétorique à l'Institut de M-r le Pasteur Collins. Or. de St. Petersbourg, 58¹²/₁18.

Héros vainqueur et triomphant
Souverain sage et magnime
Vois l'univers écho du chant.
Qui nous enflamme et nous anime
Au nom de Fes faits glorieux
Vois Fes sujets dans l'abondance,
Faisant entendre jusqu'au cieux
Vive le Tsar et sa Puissance. (Bis).

Le noeud gordien quoique tranché
Tu surpasses Ton frère en gloire
D'aucun sang pur, jamais taché,
Tout en beaux traits peindra l'histoire.
Alexandre de l'univers
Respecté, adoré de France.
Ecoute nos voeux les plus chers.

Vive le Tsar et sa puissance! (Bis).
Le grand Louis dès en naissant
Fit voir à l'Europe étonnée
De son règne l'éclat brillant

La grande et haute destinée,
 Alexandre au monde parait,
 Fait tout par la Sainte Alliance
 Couronnons du chant ce portrait,
 Vive le Tsar et sa puissance (Bis).

Dans les plaines de Poltava
 Pierre le Grand, plein de courage
 A l'Europe éclairée prouva
 Des talens quel fut son partage,
 Digne héritier des plus grands rois,
 Et Ta sagesse et ta vaillance
 Feront chanter plus d'une fois
 Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).

Tu protèges les vrais maçons,
 De la vertu le bel ouvrage
 Nous profitons de Tes leçons
 Car la sagesse est ton partage
 Par un, triple applaudissement,
 De ce héros, notre espérance,
 Chantons l'heureux avènement
 Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).

Печатный листокъ въ четыре страницы; на 3-й и 4-й напечатанъ текстъ. Виньетокъ и рамки нѣтъ. Размѣръ въ высоту 20, въ ширину 12 сантиметровъ.

Стихи на 12-ое Декабря 1821 г.

Не зрять ли умъ вашъ вдохновенный,
 О братья! ангеловъ кругомъ?
 Поютъ хвалу Царю Вселенной
 За благодати въ царѣ земномъ.

Народовъ сильный побѣдитель,
 Онъ славою вѣнчалъ свой вѣкъ—
 Онъ блага подданныхъ рачитель.
 Онъ царь и вмѣстѣ человекъ.

Что древній Александръ во славу?
 Что Кодоманъ среди пировъ?
 Любовь и къ лаврамъ и къ забавѣ
 Есть жертва тлѣнныхъ сихъ вѣковъ.
 Исчезнетъ ликъ самой природы,

И гдѣ герой? гдѣ славный вѣкъ?
 Но въ мирѣ счастливы народы,
 Гдѣ Царь на тронѣ—человѣкъ.
 Гдѣ онъ Творца изображенъе,
 Любимецъ, первенецъ небесъ,—
 Тамъ истинной любви владѣнье,
 Добра надъ злобой перевѣсъ.
 Пускай вся звѣздность сокрушится,
 Но въ безконечность вступитъ вѣкъ,
 Кто здѣсь Отцемъ народа зрится!
 Кто здѣсь и Царь и человѣкъ!
 О, братья! воспоемъ съ духами,
 Любовью пламенной горя,
 Сѣдящему надъ небесами
 Хвалебну пѣсню за Царя.
 Народовъ сильный Побѣдитель,
 Онъ славою вѣнчалъ свой вѣкъ.
 Онъ благо подданныхъ рачитель,
 Онъ вмѣстѣ—Царь и человѣкъ!

Эта пѣснь не вошла въ масонскіе пѣсенники; печатнаго листка мнѣ лично не пришлось видѣть, а лишь встрѣтить указанія, что эта „торжественная пѣснь была пѣта хоромъ въ торжествованіе дня рожденія Императора Александра въ 1821-мъ году“. Она была напечатана на отдѣльных листкахъ, а голосъ къ ней выбранъ старинной масонской пѣсни, встрѣчаемой на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и часто пѣтой въ русскихъ ложахъ. Въ виду большого распространенія этой старинной пѣсни, привожу ее здѣсь на трехъ языкахъ:

Когда любовь въ золотыя вѣки,
 Блистала всѣмъ въ своей красѣ,
 И въ братствѣ жили человѣки,
 Тогда масоны были всѣ.

Когда жъ возникнулъ мракъ порока,
 Поставя правдѣ тьму препонъ,
 Сколь драгоцѣнно, сколь высоко
 Названье: рыцарь и масонъ!

Прямой масонъ Премудрость знаетъ,
 Онъ любитъ Бога и Царя;
 Спокоенъ въ бурѣ пребываетъ
 Любовью чистою горя.

Онъ истинный герой во брани,
 А въ мирѣ другъ нѣжнѣйшій онъ,

Онъ къ бѣднымъ простираетъ длани.
 Онъ рыцарь, онъ прямой масонъ.
 Онъ смерти, тлѣнья не страшится.
 Черезъ нихъ онъ ближе къ небесамъ,
 Не можетъ почестьями прельститься,
 Онъ братъ и Мудрымъ и Царямъ!
 Ему едино токмо лестно
 Хранить премудрости законъ.
 Въ словахъ, въ дѣлахъ являть всемѣстно,
 Что рыцарь онъ, прямой масонъ.

Als Unschuld noch der Menschen Schritte führte
 War weder Zank noch Streit.
 Als Tugend sie mit treuer Hand regierte
 Da war die goldne Zeit.
 Sie war ihr Brüder! es ist wahr
 Als jeder noch ein Maurer war.
 Nicht Rang, nicht Goldniss sie den Rücken biegen,
 Sie waren alle gleich.
 Die ganze Welt, voll Eintracht, voll Vergnügen
 War ohne Schätze reich,
 Warum ihr Brüder? das ist Klar
 Weil Jedermann ein Maurer war.

Lorsque sous le regne d'Astrée
 L'innocence quidoit nos pas,
 L'on ne voyait point de combats,
 Ni la terre de morts jonchée.
 En voici, frère, la raison:
 Chaque homme étoit un Franc—Maçon.
 Tous les petits, comme les grands,
 Sans nulle plainte, ni murmure,
 Partageoient également
 Les biens que produit la nature.

Cantate

zur

Feyer der Stiftung und Tempelweihe
 Der S* * F* * M* * Loge.

Cantate

zur

Feyer des Stiftung und Tempelweihe

Der s* * E* * T* * M* * Loge.

Alexander zum gekrönten Pelican,

den 24-an May 1816.

von B-r J. Bernasconi,

Mitglied dieser Loge,

In Musik gesetzt von B-r Fr. Satzenhoven.

Introduction.

Selolet sey der Herr, der Wejsheit giebt

Dem Sohne der Ihn Kindlich liebt!

Sein Bau, vollendet steht im Lichte da,

Lobsindet Jhm, Hallelyjah!

Gesang der Weihe.

Vier Stimmig.

Strahle neuer Tempel, unsern Blicken!

Leuchte uns zum heil'gen Maurer-Ziel!

Sieh, der Feyer seliges Entzücken

Reget aller Herzen Hochgefühl.

Heil'ger Tempel! zu den Sternen hallen

Dringt verbrüdert unser Dank empor;

Das wir Deinem Urbild näher wallen,

Dich begrüßen durch der Weihe chor!

Recitativ.

Er, dessen Wort das Nichts zum Daseyn rief,

Der uns, und Myriaden Wesen

Schon da, zu Seines Ruhms Verkünder sich erlesen,

Als Alles formlos noch im Chaos schief;

Er sende uns aus seinem Lichten—Meer,

Die Weihe der Vollendung her!

Hallelujah! Hallelujah! Hallelujah!

Arie.

Eine Stimme: Dein Auge wacht, o Gott der Liebe!
Kein Irrstern leuchtet unsrer Bahn;
Durch Dich sind des Geweihten Triebe
Dir und der Tugend unterthan.

Vier Stimmen: Der leitest uns, um Dich zu finden
Zu Deinem schönen Schöpfungslicht,
Damit der Täuschung Nebelswinden
Und uns an Wahrheit nichts gebricht.

Quartett.

Aus Sonnenräumen leuchten Hellen.
Durchs Dunkel einer Erdennacht,
Und bei des neuen Tempels Schwellen,
Begrüssen wir des Schöpfers Macht.
Dank Dir, o Vater aller Ereuden!
Dass unsre Kraft Vollendung schuf,
Und wir jetzt bei von Drang und Leiden
Uns weihn dem heiligen Beruf.

Schluss Chor.

Eröffnet sind nun Salems Hallen;
Auf Sions Burg ertöne Ruhm!
Und in vereinten Gliedern wallen.
Wir bruderlich zum Heilig thun.

Mit Erlaubniss des Gouvernements.

Текстъ этой кантаты отпечатанъ на трехъ страницахъ: заглавіе на первой, лицевой, а сама кантата на третьей и четвертой. Первая страница украшена рѣдкой въ масонскихъ изданіяхъ виньеткой, изображающей въ сіяніи солнечныхъ лучей надъ облаками пеликана, питающаго кровью своихъ птенцовъ: надъ головою пеликана корона, а фономъ ему, какъ бы рамкою, служить прописная буква А. Пеликанъ, корона и буква А ярко освѣщены, занимая самый дискъ солнца. Виньетка символизируетъ названіе одной изъ самыхъ многолудныхъ ложъ царствованія Императора Александра I-го „ложь Александра благотворительности къ Коронованному Пеликану“. Такое наименованіе ложа получила въ честь юнаго монарха, въ 1805-мъ году разрѣшившаго возобновленіе работъ старой ложъ „Пеликана“, существовавшей въ

Царствованіе Императрицы Екатерины. Ложа эта въ 1816-омъ году перешла изъ союза Великой Директоріальной ложи Владиміра къ Порядку во вновь возникшій союзъ Великой ложи Астреи и по этому то поводу происходило освященіе новаго помѣщенія для масонскихъ собраній: кантата написана для исполненія въ день освященія. Интересна подпись „съ разрѣшенія правительства“, не всегда бывающая и на крупныхъ масонскихъ изданіяхъ. Концовкою служатъ 7 звѣздъ. Размѣръ листка въ вышину 20, въ ширину 16 сантиметровъ.

Буквы S** E** F** M** означаютъ слова „Sehr“, „Ehrwürdig“ „Freymaurer Loge“.

Высокопочтеннѣйшій Великій Мастеръ!

Вы удостоили принять меня въ почтенное сословіе ваше, вы первый озарили меня свѣтомъ истины, вы причина чувствъ моихъ: удостоите, высокопочтеннѣйшій великій мастеръ, принять сіе слабое изъясненіе оныхъ, знакомъ глубочайшей моей преданности.

Высокопочтеннѣйшій великій мастеръ, покорный братъ

Деденевъ.

Юни 26 дня 1810 года.

Чувство Вольнаго Каменщика къ почтеннѣйшимъ братьямъ своимъ.

Ода.

Се день святаго Іоанна!...
 О Ты, живущій выше звѣздъ.
 О Ты, къ радость изліянна.
 Внемли мой гласъ отъ горнихъ мѣсть!
 Труды смиренно воспѣвая,
 Достойно пѣть не упояя,
 Твоей я помощи прошу.
 Священнымъ тайнамъ научаясь,
 Познать усердно ихъ стараясь,
 Я въ жертву чувство приношу.
 Примите, братія почтенны,
 Моей признательности гласъ;
 Познайте чувства наполненны

Высокимъ мнѣніемъ о васъ.
Предъ вами мысль мою не скрою
И лиру точно я настрою,
Оплакать мракъ я поспѣшу,
Но гласъ и чувства премѣняя,
И съ свѣтомъ зримымъ днесъ равняя,
Я радость сердца опишу.
Отъ мѣстъ священныхъ удаленный,
Сокрытыхъ отъ мірскихъ очей,
Туманомъ прежде покровенный,
Не зрѣлъ я истины лучей;
Какъ странникъ, въ мірѣ заблуждался,
Искалъ путей и въ нихъ терялся,
Но правдой озарясь святой,
Извѣдалъ таинства пучину
И братской связи цѣль, причину
У васъ постигъ умъ бранный мой.
Подобно какъ во снѣ глубокомъ,
Ты существуешь безъ утѣхъ;
Но зря едва свѣтъ томнымъ окомъ
Вкушаешь бытіе и смѣхъ;
На радостныхъ устахъ явится,
Творцу въ твореньяхъ удивится
При новомъ чувствѣ человѣкъ.
Въ подобномъ снѣ я погруженный,
Священныхъ сихъ лучей лишенный,
Остался бы безъ васъ во вѣкъ.
Но вы, о братія любезны,
Явили свѣтъ глазамъ моимъ.
Я ваши зрѣлъ труды полезны,
Я зрѣлъ и восхищался имъ,
Я счастье искать стремился,
Обрѣлъ у васъ и удивился,
Что счастье въ душѣ живетъ,
Что счастливъ тотъ, кто помогаетъ,
Что добрый лишь его вкушаетъ.
Другихъ путей—ко счастью нѣтъ.
О ты, кого печаль снѣдаетъ,
Приди, повѣдай горестъ намъ,
Приди, здѣсь сердце помогаетъ,
Здѣсь честность помощь дастъ трудамъ,

Здѣсь правило найдешь святое:
 Считать добромъ лишь то прямое,
 Которое награды не ждетъ;
 Погибни хитрость горделива,
 Когда съ усердемъ воспѣваемъ
 Творца, Зиждителя міровъ;
 Къ нему любовію пылаемъ,
 Всякъ жизнью жертвовать готовъ.
 Съ молитвой трудъ мы начинаемъ,
 Съ благословеніемъ кончаемъ.
 Всѣ тайны чувства видитъ Онъ.
 Предстать къ суду готовы
 И, свергнувъ прелестей оковы,
 Душею чтимъ Его законъ.
 Усердно нужнымъ помогая,
 Возможно ли Царя не чтить;
 Творца Вселенной обожая,
 Царя не можно не любить.
 И гдѣ къ добру единокорны,
 Законамъ тамъ всегда послушны.
 Монархъ есть намъ земная власть
 Онъ намъ отецъ, нашъ покровитель,
 А чтить Его есть наша часть.
 Какъ сердцу бы пріятно было
 Достойный дать сей пѣснь цвѣтъ,
 Но, дню, какъ я узрѣлъ свѣтило,
 Не много болѣе трехъ лѣтъ,
 Хоть чувство нѣжное имѣю,
 Изобразить я не умѣю
 Масонскимъ слогомъ мысль мою;
 Но, удостоясь научиться,
 Къ чему душа моя стремится,
 Я громче славу воспою.

Восемь нумерованныхъ страницъ. Размѣръ: въ вышину 19 сант.
 и ширину 5 сант.; рамки и виньетки нѣтъ. Текстъ письма напеча-
 танъ на заглавной страницѣ, а текстъ оды—начиная съ третьей.

Примѣчаніе. А. И. Деденевъ, бывшій впоследствии вице губер-
 наторомъ въ Псковѣ, въ 1810-омъ году занималъ должность ритора
 въ Петербургской ложѣ Елисаветы къ Добродѣтели. Біографъ Деденева

такъ рисусть намъ этого масона и общественнаго дѣятеля: онъ былъ чрезвычайно добръ и благожелателенъ; филантропическія идеи и гуманныя стремленія были въ немъ развиты въ высшей степени; однако, онъ былъ чрезвычайно строгъ къ себѣ, требователенъ къ другимъ въ вопросахъ чести и долга гражданскаго.

Тира Сооловская.

